

Транзитивное состояние информационного общества техногенной цивилизации обуславливает плюрализм подходов и приводит к плюрализму ценностных ориентаций в эпоху глобального экологического кризиса, информационной открытости перед новыми перспективами социального и личного бытия, развития человеческого ресурса, предоставляя экстраординарные возможности при формировании духовного ресурсного пространства цивилизации будущего.

Развитие информационного общества требует безусловной переоценки существующих общественных ценностей. В настоящее время особенно важно во все аналитические и стратегические программы заложить человеческий фактор, увеличить значение духовных и информационных ресурсов личности в динамике общественного развития. Необходимо признание первоочередной важности человека - как ресурса и цивилизации - как совокупности частных отдельных ресурсов и одновременно как самостоятельного информационно-энергетического ресурса. Техногенная цивилизация отводила им роль субъективных, вторичных ресурсов, в настоящее время они во всем спектре своих проявлений и приложений становятся мощным реальным ресурсным активом.

Анализ феномена ресурсов переводит эту категорию из междисциплинарной плоскости в универсально-философскую плоскость. Важно переосмыслить ролевую значимость внутреннего духовного человеческого ресурса как феномена, пронизывающего все сферы жизнедеятельности общества, все формы человеческого бытия. В таком глобальном характере заключается связь ресурсного подхода с проблемами цивилизационного развития в переходную эпоху информационного общества. Становится возможным целостно рассматривать информационное пространство цивилизации, не создавая искусственных приоритетов в той или иной области деятельности общества, задавая вектор развития на предотвращение глобального кризиса и вывода экосистемы из катастрофы.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Дело, 1994.
2. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А.: Теоретическое обоснование разработки, проблемы экологической образования студентов технического вуза. Известия МГТУ «МАМИ» № 1(15), 2013, т. 6. с. 60-66.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000.
4. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность. Полис. 1993. № 3.
5. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза. М., 1998.
6. Печенкин В.В. Информационные технологии в структуре информационного общества. Саратов: Изд-во СГУ. 2001.
7. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., Изд-во политической литературы. 1991.
8. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2004.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.
10. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Изд-во Экономика, 2001.

Социологические подходы к анализу социальных изменений: прошлое и настоящее

к.ф.н. доц. Катаева О.В.
 Университет машиностроения
 katolvik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные социологические парадигмы анализа социальных изменений, сложившиеся в истории социологии и актуальные в настоящее время, проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: эволюционизм, неозволюционизм, социальное действие, со-

циальная травма.

Изучение развития общества было важнейшей проблемой социологии с момента ее возникновения в 19 веке. В то время не было достаточного объема эмпирических данных для создания социологических моделей социального развития, хотя существовала длительная философская традиция описания исторического процесса, носящая во многом абстрактный и ценностно нагруженный характер. Именно эта традиция серьезно повлияла на социологические концепции.

В философии истории сложилось несколько моделей развития общества. Еще со времен средневековья в работах А. Августина возникает представление о линейном характере исторического процесса. История, по мысли христианского философа, представляет собой направленное, поступательное, последовательное движение от момента сотворения общества Богом до построения Царства Божия на Земле.

В работах итальянского мыслителя 18 века Дж. Вико возникает представление о циклическом характере общественного процесса. История общества, воплощая, по его мнению, некий божественный замысел, проходит три этапа: теократический (правят Боги), аристократический (правят лучшие) и «век людей» (правит народ или монарх). Переход от одной эпохи к другой осуществляется через борьбу людей, каждый цикл завершается распадом общественной системы.

Линейная модель истории легла в основу таких социологических моделей общественного развития, как эволюционизм и неоэволюционизм; циклическая модель использовалась в работах философов Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, историка А. Тойнби, социологов П.А. Сорокина, В. Парето. Кроме этих двух моделей развития общества существуют и другие подходы. Большой известностью пользуется марксистская модель исторического процесса. В последние десятилетия XX в. стали популярными концепции развития общества, использующие в качестве ключевого понятие «деятельность» (А. Турен, М. Крозье, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.).

Эволюционистская модель развития общества в социологии появляется в работах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Особенностью этой модели является использование натуралистического подхода в социологии. Общественные процессы рассматриваются по аналогии с природными как объективные, безличные, необходимые, имеющие строго определенные этапы, обусловленные каким-то одним определенным внутренним фактором. Широко используется метафора общества как организма, поэтому развитие общества рассматривается как развитие определенной целостности, источником которого выступают внутренние, эндогенные факторы. Общей особенностью этих концепций был евроцентризм, поскольку европейское общество рассматривалось в качестве идеальной цели для всех обществ, и прогрессизм, поскольку развитие общества рассматривалось как прогрессивное движение к идеальной модели.

Различие между эволюционистскими моделями проявляется, во-первых, в том, какой конкретный фактор считается ключевым для понимания социальных изменений и, во-вторых, какие выделяются стадии развития общества. Для О. Конта – это мышление человека, три стадии развития которого: религиозная, метафизическая и научная (позитивная) – отождествляются социологом со стадиями развития общества. Э. Дюркгейм полагал, что разделение труда определяет характер социальных связей и основные этапы развития общества. Г. Спенсер рассматривал процесс социальной эволюции как движение от бессвязной однородности к сложно построенному обществу, механизмом эволюции является, по его мнению, дифференциация людей и социальных групп, выражающаяся в возникновении и росте социального неравенства, он писал о военных и промышленных обществах.

Неоэволюционные концепции развития общества появляются в XX веке, они развиваются в рамках структурно-функционального подхода такими социологами, как Т. Парсонс, Н. Смелзер и др., как ответ на критику эволюционизма и функционализма. Они сохраняют многие черты, присущие эволюционизму, в частности четко определяют стадии развития

общества, стремятся исследовать процессы социальной детерминации, в качестве идеальной цели и модели выбирается Европа и Северная Америка. В отличие от классического эволюционизма неозволюционизм исходит из многофакторной модели истории, то есть исследуется не какое-либо одно отношение (фактор), но система отношений. Обычно выделяют экономические, политические и социально-культурные факторы. Среди последних особо подчеркивается роль развития техники, что позволяет говорить о технологическом детерминизме, который присущ некоторым из этих концепций. В качестве примера можно указать на теорию постиндустриального общества Д. Белла, созданную в 70-е годы XX века, и теорию модернизации Н. Смелзера, бывшую популярной в это же время [1].

Однако чаще всего неэволюционизм связывается с именем Т. Парсонса – крупнейшего американского социолога середины XX века. В своей книге «Общества: эволюционные и сравнительные перспективы» он пишет о двух типах процессов, присущих любой социальной системе: интегративных, обеспечивающих функционирование и воспроизводство системы, и структурных изменениях ценностно – нормативных комплексов данного общества. Целью эволюции является возрастание адаптации, то есть приспособления социальной системы к окружающей среде, механизмами такой адаптации будет дифференциация, то есть увеличение различий между группами и институтами, рост эффективности каждого института, процессы включения вновь появляющихся групп и институтов в социальную систему, формирование общих нормативных стандартов. Эти процессы изменения действуют одновременно, следовательно, процесс развития общества рассматривается как результат комплексных рядов изменений. Изначально линейная модель истории эволюционизма здесь усложняется, делается многофакторной и многоаспектной.

Современные исследователи критикуют эволюционизм и неозволюционизм за чрезмерную приверженность натуралистической парадигме. Уделяя основное внимание факторам, обеспечивающим изменение, не обращается должного внимания на роль случайности в истории, жесткая необходимость, приписываемая историческим процессам, не соответствует реальному ходу истории обществ, богатому отклонениями, откатами назад, альтернативными возможностями. В эволюционизме социальное изменение появляется как результат структурных изменений и не связывается непосредственно с деятельностью людей, такая бессубъектность также вызывает справедливые возражения, особенно в современном мире, когда сознательная деятельность во многом определяет ход развития общества. Во всех версиях эволюционизма присутствует некая идеальная цель, к которой якобы движется общество, подобный финализм также не соответствует реальному ходу развития истории обществ. Вообще стремление эволюционистов придать упорядоченность историческому процессу игнорирует его реальное многообразие. Многие исследователи отмечают, что эволюционисты придают чрезмерно большое значение внутренним факторам развития, между тем внешнее воздействие обществ друг на друга в современную эпоху глобализации очень значимо. Наконец, XX век дал нам достаточно примеров того, что развитие общества отнюдь не идет только прогрессивно, но в его истории наблюдаются состояния стагнации, аномии, распада.

Сторонники циклической модели социального развития понимают циклические процессы как последовательность изменений, которая возвращается к своему началу через определенный момент времени, то есть происходит своеобразный социальный круговорот. Используя метафору роста организма, сторонники этого подхода полагали, что общество проходит стадии рождения, расцвета, упадка и гибели. Примером циклического характера социальных изменений является смена поколений людей, которые проходят все указанные стадии. Однако в социологии чаще всего используют не столь жесткую модель цикла, скорее, говорят о волнах. Так, знаменитый русский экономист Н.Д. Кондратьев ввел понятие больших циклов или длинных волн. Это периодические повторения характерных социальных экономических, технологических ситуаций, таких, например, как экономические подъемы и спады, сравнительно короткие периоды интенсивной реализации технических новшеств,

сменяющиеся более длительными периодами накопления научных и технических знаний, пики социальной напряженности, сменяющиеся десятилетиями социальной стабильности и т.д. Эти характерные ситуации регулярно повторяются примерно через каждые 30 – 50 лет. Они почти синхронны для большинства ведущих развитых стран, их проявления зафиксированы в статистике этих стран на протяжении последних 200 лет.

Наиболее известной циклической теорией в социологии XX века является теория П.А. Сорокина, разработанная в книге «Социальная и культурная динамика». Его ключевым понятием является культура, которая понимается как интегрированная система достижений общества (искусства, образования, этики, права и т.п.). Центральный принцип, который пронизывает все достижения людей, П.А. Сорокин называет «культурным менталитетом». Этот принцип лежит в основе различия двух основных типов культуры – умозрительной и чувственной. Умозрительная культура характеризуется тем, что понимает мир как духовный, нематериальный по преимуществу, поэтому цели и нормы, лежащие в основе поведения людей, – это требования выполнения священного долга, моральных обязательств, спасения души, служения Богу. Для реализации этих целей создаются усилия и разрабатываются социальные практики по освобождению человека от соблазнов материальной жизни, например молитва, медитация и т.п. Чувственная культура понимает мир как телесный, материальный, находящийся в процессе непрерывного становления. Цели и потребности людей определяются этим миром и предполагают стремление к счастью, удовольствию, пользе. Промежуточной этим основным типам идеалистическая культура представляет сбалансированное сочетание умозрительных и чувственных элементов: мир и телесен и духовен, важны и материальные и духовные ценности.

Теория П.А. Сорокина основана на значительном эмпирическом материале, с помощью которого он показывает, что указанные типы культуры реализуются посредством пронизывающих все формы и виды культуры различных процессов: имитации, адаптации, культурного потребления, дезинтеграции, конфликта, отчуждения. Поэтому развитие социокультурных систем представляет собой многофакторный и многовариантный процесс. В нем возможны волны, возможны пики и спады. История общества оказывается сменой типов культур, автор полагает, что в Европе XIV века на смену идеалистической культуре позднего средневековья пришла чувственная культура. Она является сутью современной социокультурной системы и характеризуется моральной анархией, отчуждением и овеществлением отношений людей, хаосом мнений, отсутствием общественного согласия, кризисом и распадом семьи, господством массовой культуры, ростом социальных патологий и пассивности. Впрочем, по Сорокину, мы можем надеяться на пришествие следующего типа культуры, умозрительного или идеалистического.

Циклические модели развития общества во многом повторяют недостатки эволюционистских подходов. Здесь мы тоже видим жесткое деление на стадии, изменения выступают как результат функционирования структур, а не людей, процесс развития общества схематизируется, исчезает его разнообразие, конкретность, вариативность. Да и сама метафора роста организма, лежащая в основе этих теорий, вызывает сомнения. Тем более что биологические процессы не сводятся к росту, который раскрывает уже имеющийся потенциал, а не создает новой системы. В обществе мы видим не только и не столько реализацию существующих явных и скрытых программ, сколько непрерывный творческий процесс создания новых практик во всех сферах общества.

Марксистская модель исторического процесса основана на работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые рассматривали историю общества как смену общественно-экономических формаций. Формация, общество на определенной, исторической стадии своего развития, рассматривалась классиками марксизма как совокупность общественных отношений. Материальные отношения, возникающие в процессе трудовой деятельности, образуют базис общества. Идеологические отношения, политические и духовные, образуют надстройку. Базис и надстройка составляют структуру общества, причем базис (экономические отношения) пола-

гаются первичными, определяющими, хотя не отрицается влияние и идеологических отношений. Выделялись пять основных формаций, смена которых осуществлялась в процессе социальной революции. Процесс общественного развития осуществлялся как процесс разрешения противоречий внутри социальной структуры. Это противоречия между базисом и надстройкой, между компонентами материального способа производства, производительными силами и производственными отношениями.

К. Маркс анализировал процесс развития общества не только на уровне общества в целом, но и на уровне социальных групп. Структурные противоречия общества проявлялись как противоречия между социальными классами, отсюда классовая борьба оказывалась движущей силой истории.

Теория К. Маркса предполагала еще один уровень анализа, он создал теорию практики, которая получила развитие в работах ряда западных марксистов. Практика – материальная деятельность людей – рассматривалась Марксом как реальная социальная ткань общества, поскольку все в обществе: вещи, отношения, духовные артефакты – оказывались результатом деятельности человека. Поэтому наряду с тем, что марксизм подчеркивает естественно-исторический характер развития общества, указывает на наличие объективных законов и этапов развития общества, в отличие от эволюционизма в нем отмечается важность активной деятельности человека, реально творящего историю. Этот последний момент теории марксизма во многом определил характер новейших теорий развития, основанных на понятии «деятельность» и «действие».

Преыдущие подходы к анализу развития общества развивались в основном в рамках макросоциологии, то есть рассматривались на уровне социальных систем и структур, в лучшем случае указывалось на роль больших групп людей: классов, наций. Однако возможен и микросоциологический подход к развитию, который сосредоточивает внимание на поведении человека и небольших социальных групп. Этот подход возник во второй половине 20 в. в работах известных французских социологов А. Турена, М. Крозье, английского социолога А. Гидденса, польского социолога П. Штомпки и др. Хотя их теории существенно отличаются друг от друга, они обладают рядом общих черт. Ключевыми понятиями этих теорий являются понятия «социального действия», введенное еще в начале 20 в. М. Вебером, и «практики», введенное К. Марксом.

А. Турен в своей работе «Возвращение человека действующего» подчеркивал, что необходимо вернуться к идее, что люди сами делают свою историю, поэтому анализ социальных изменений является главной целью социологических исследований. Социальные изменения возможны благодаря коллективным действиям, главным носителем которых являются социальные движения. Именно они, по мысли французского социолога, непосредственно разрушают культурные основания общества. Механизмом же социальных изменений провозглашается социальный конфликт, понимаемый не только как классовый, но как конфликт между самыми разными, в том числе элитными, группами. Новое индустриальное общество, полагает социолог, является не столько результатом действия общественных законов, сколько результатом сознательных усилий социальных групп. Впрочем, в своем увлечении активностью человека А. Турен доходит до утверждения об отсутствии законов общественного развития вообще.

А. Гидденс разрабатывает теорию структурации, в которой пытается в одном теоретическом анализе объединить исследование социальных структур (устойчивых отношений) и активность человека. Он полагает, что изучать только структуры без учета действующего субъекта бессмысленно, поскольку свойства социальной системы являются одновременно и средством и результатом практики, в ходе которой и формируются эти системы. В отличие от А. Турена английский социолог подчеркивает, что история общества носит чаще непреднамеренный характер, все попытки человека идти в направлении определенных целей и идеалов срываются. Ключевой, по его мнению, является не организованная деятельность людей, а повседневные практики, которые и формируют, и изменяют ткань социальной жизни [2].

Польский социолог П. Штомпка в своей книге «Социология социальных изменений» стремится создать концепцию «социального становления», которая соединила бы макро- и микросоциологические подходы к социальным изменениям. Роль «соединительной ткани» между социальными структурами и индивидуальным поведением человека он отводит деятельности и практике. Общество, по его мнению, состоит не из людей и структур, а из реальных событий, в которых слитно представлены и действия, и социальные условия, воздействующие на человека (структуры). Их единство выражается с помощью понятия практики. Событие несводимо к своим компонентам, оно добавляет нечто новое в социальную ткань, поскольку может изменять действие и условие его осуществления. П. Штомпка особое внимание уделяет влиянию сознания на процесс социальных изменений, отмечая возможность как неосознанных действий, спонтанных проявлений активности людей, так и действий осознанных, управляющих практиками. Он подчеркивает, что в современном обществе возрастает последний вид социальных изменений. По его мнению, изменяться может не только социальная система, но и само социальное изменение, оно меняет свой характер в ходе истории общества [2].

Важное место в теории социальных изменений польского социолога занимает понятие социальной травмы, негативных последствий изменений самих по себе, независимо от содержания и направленности этих изменений. Социальная динамика может иметь и позитивные и негативные последствия. Последние в одном случае могут быть сутью изменений, например загрязнение окружающей среды, эскалация войны. В другом случае негативные последствия – результат в целом позитивно оцениваемых изменений, например переход экономики к рыночной организации сопровождается негативными процессами снижения жизненного уровня населения, демократизация общества может в некоторых случаях приводить к росту девиантного поведения. Социальная травма проявляется в росте негативных социально-психологических явлений: тревоги, страхов, неуверенности в завтрашнем дне, пассивности населения. П. Штомпка анализирует в своих работах различные виды социальных травм, исследует процессы, ведущие к подобным состояниям общества, описывает практики преодоления социальных травм [3].

Рассмотрение подходов к развитию общества, сложившиеся в социологии 19-20 вв., позволяет сделать следующие выводы. Логика развития концепций социальной динамики показывает, как социология постепенно освобождалась от влияния натурализма в понимании общества. Происходит отказ от схем жесткого, однозначного детерминизма, слишком много факторов, часто случайных, задействовано в социальных процессах. Они перестают пониматься только как линейные или циклические, складывается представление об их разнонаправленности, многофакторности и альтернативности. Расширяются представления о факторах социальных изменений, они не только разнообразны, но среди них мы видим как внутренние для системы, так и внешние.

Пересматриваются представления о роли сознательных усилий в истории. Осознание возросшей роли целенаправленных и сознательных усилий людей в жизни общества ставит проблему ответственности как людей, принимающих решения в политике, экономике, культурной сфере, так следующих этим решениям рядовых граждан.

Переменам подвержены не только социальные системы, но и наши представления о них, при этом высказываются догадки, что, возможно, меняются механизмы самих социальных изменений.

В завершение следует отметить, что, хотя в социологии отсутствует единая концепция социальных изменений, благодаря авторам этих концепций введены понятия, высказаны идеи, которые можно использовать при анализе реальных социальных процессов.

Литература

11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура.- М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.
12. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 2009. - 704 с.

Философские основы гипотезы глобального гуманизма

к.ф.н. доц. Кафырин Е.А.

*Университет машиностроения
8(495)396-78-24, evgen3@yandex.ru*

Аннотация. Гипотеза исходит из положения, что человечество – это нации, а не абстрактная арифметическая совокупность личностей. Поэтому угрозы гибели человечества, возникшие в эпоху глобализации, могут быть «сняты» только при заинтересованном участии национальных государств в обеспечении общечеловеческой безопасности. Необходимыми компонентами совместных усилий народов по предотвращению глобальных угроз являются международная солидарность и диалог национальных культур, в основе конструктивной реализации которых лежит единство национальных и общечеловеческих интересов.

Ключевые слова: гуманистический манифест 2000, единство национального и общечеловеческого интересов, система ценностей эпохи глобализма, международная солидарность, диалог культур, гипотеза глобального гуманизма

«Гуманистический Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму» – актуальный отклик известных философов и ученых из многих стран мира на глобальные проблемы современности – не утратил своего большого значения и сегодня. Он вызвал живые дискуссии в среде научной общественности и в широких общественно-политических кругах нашей страны. Примечательно, что завершающий тезис Манифеста утверждает, что «те, кто поставил свое имя под Гуманистическим Манифестом 2000, не обязательно согласны с каждым его положением» [1]. Этот заключительный тезис вызвал симпатии у многих сторонников гуманизма, которые в силу различных причин не могли принять отдельные положения Манифеста, что способствовало определенной снисходительности при критическом анализе его содержания. Полагая, что итоги дискуссии о Манифесте уже подведены Российским гуманистическим обществом, отмечу лишь, что некоторые ученые указывали на умозрительный характер данного документа. В определенной мере это обусловлено той философско-методологической позицией, которая прослеживается в положениях Манифеста. В истории философии эта позиция получила название «робинзонады». В документе игнорируется роль больших объективно существующих субъектов социально-исторического процесса, в том числе субъектов, участвующих в гуманистическом обновлении общественного бытия. Ничего не говорится о конструктивной роли национальных государств в гуманизации жизнедеятельности наций и народов, в утверждении идеи гуманизма на международной арене. Отсутствует даже упоминание о роли классов в реализации гуманистических идеалов. В тексте Манифеста на первый план выдвигается роль человеческого индивида как единственного социального субъекта, якобы способного осуществить гуманистическую перспективу общественного процесса. При этом понятие человек (т.е. представитель вида – человечества) часто используется вместо понятия индивид, что приводит к известной путанице под названием «подмена понятий».

Именно поэтому руководитель ЮНЕСКО И. Бокова утверждает:

- глобальные проблемы не решаются людьми поодиночке, коллективность – необходимое условие успеха реализации общих гуманистических проектов в эпоху глобализма;
- акцент на этической стороне в современном гуманизме, на толерантности и уважении между народами является недостаточным для преодоления современных проблем развития народов;
- назрела потребность в создании солидарного мира на основе равенства разных народов и их взаимной ответственности за судьбу человечества;
- существует необходимость укрепления диалога культур и интеллектуального сотрудни-